

возможных форматах содействия развитию и процветанию alma mater в числе наиболее популярных были названы участие в опросах выпускников (48%), а также желание преподавать в НИУ ВШЭ – Нижний Новгород и вести мастер-классы для студентов (44%). Интересно, что 24% магистрантов готовы были бы делиться практическими знаниями и навыками работы в соответствии с собственным опытом трудоустройства и занятости в сторонней организации, вне НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, что открывает возможности для введения в учебный процесс практики наставничества (mentoring), обеспечиваемой силами выпускников магистратуры факультета экономики. Также отметим, что сравнительно велика доля тех опрошенных, которые готовы содействовать трудоустройству выпускников в своей организации – 20% респондентов. Некоторые (9%) выразили готовность помогать в организации стажировок в компании для студентов и преподавателей. Поэтому ряд проблем трудоустройства будущих поколений выпускников может быть решен силами выпускников прошлых лет, определенную помощь в этом направлении способна оказать Ассоциация выпускников НИУ ВШЭ.

Таким образом, проведенный анализ показал, что выпускники магистратуры НИУ ВШЭ – Нижний Новгород высоко востребованы на рынке труда, хотя, в целом, и сталкиваются с проблемами, типичными для молодых специалистов при выходе на рынок труда: дефицитом опыта работы, практических навыков и т.п. При этом в исследуемой группе на первый план выходят не столько недостаточность компетенций и адаптационных навыков, сколько диссонанс между сформировавшимися карьерными амбициями и реалиями рынка труда. Характерно, что проблема поиска интересной, перспективной работы для выпускников магистратуры стоит острее, чем достижение удовлетворяющего уровня заработной платы. Достаточно широкие карьерные возможности обеспечиваются полученными знаниями, респонденты высоко характеризуют уровень теоретической подготовки, отмечая, наряду с этим, потребность в получении большего объема прикладных навыков во время обучения. Трудового опыта, полученного за счет совмещения работы с учебной, в данном случае недостаточно (в силу слабой квалифицированности такие работники, как правило, используются работодателями на участках с достаточно узкой сферой компетенций). Представляется, что повышению эффективности подготовки магистрантов могут способствовать расширение взаимодействия университета с авторитетными работодателями, применение новых форм участия компаний в учебном процессе, активизация сотрудничества с профессионалами-практиками. Важную роль в этом способны сыграть и связи, поддерживаемые между университетом и выпускниками прошлых лет. В целом, разработка комплекса мер, направленных на достижение качественного

улучшения адаптации молодых специалистов на рынке труда, должна стать неотъемлемой составляющей успешной реализации инновационного потенциала региона.

Список литературы:

1. Harvey L. New Realities: the Relationship between Higher Education and Employment // Tertiary Education and Management. – 2000. – Vol. 6. №1, – p.3.
2. Roksa J., Levey T. What Can You Do with That Degree? College Major and Employment Sector // Sociology of Education. – 2005. – Vol. 78. – P.207 – 232.
3. Постановление Правительства Нижегородской области от 17.04.2006 № 127 "О Стратегии развития Нижегородской области до 2020 года"
4. Филиппова Д. Соответствие работы после окончания ВУЗа полученной специальности: что стоит за субъективными оценками выпускников? / Д. Филиппова, ред. И.С. Чириков // Мониторинг университета. – 2012. - № 9. – С. 29–38.
5. Аналитический доклад «О состоянии трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования, востребованных специальностях, требуемых компетенциях и ожидаемых прогнозных кадровых потребностях (по результатам мониторинга, проведенного в 83 субъектах Российской Федерации)» [Электронный ресурс] / Петрозаводский государственный университет. – Россия, г.Петрозаводск. – Режим доступа: http://smgt.pf/docs/AnalyticReport/AnalyticReport_full.pdf
6. Система интерактивного мониторинга трудоустройства выпускников. – Режим доступа: <http://smgt.pf/> – загл. с экрана.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ГУМАНИТАРНАЯ ДИСЦИПЛИНА

В.Г. Зусман,

д.фил.л., профессор НИУ ВШЭ-Нижний Новгород,

З.И. Киризе,

д.фил.л., профессор НГЛУ

Межкультурная коммуникация (intercultural communication) – это, во-первых, междисциплинарная отрасль гуманитарного знания, обладающая собственным теоретическим основанием и практическими, прикладными аспектами и, во-вторых, дисциплина, включенная в учебные планы гуманитарных и технических вузов. Теория и практика межкультурной коммуникации – часть учебного плана Президентской программы

Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Межкультурная коммуникация связана с природой человеческого общения, в основе которой лежит «взаимная нуждаемость» людей друг в друге, ищущих восполнение своей «неполноты» в другом человеке. Эта потребность заложена и в геноме человека. Человеческий геном, насчитывающий около 100.000 генов, как установлено, на 99, 9% одинаков у каждого человека независимо от его расовой, этнической, половой принадлежности. Все расовые, этнические и, тем более, индивидуальные различия людей определяются комбинацией лишь 0,1% генов. Генетический базис у всех людей на 99,9% одинаков [1]. Между тем люди зримо различаются по этническому, социальным, возрастным и гендерным признакам.

Межкультурная коммуникация не сводится к коммуникации межэтнической или межкузыковой. Искать контакты приходится как отдельным людям, социокультурным слоям, возрастным группам, женщинам и мужчинам, поколениям, так и национальным сообществам. Межкультурная коммуникация затрагивает самые разные сферы: международные отношения, преподавание, экономику глобализованного мира, торговлю, бытовое общение людей.

В коммуникации каждый человек предстает разнохарактерным и поликультурным. По мнению известного австрийского романиста Р. Музиля, «... у жителя каждой страны по меньшей мере девять характеров. Среди них – «профессиональный, национальный, классовый, географический, половой, осознанный, неосознанный и еще, может быть, частный; он соединяет их в себе, но они растворяют его, и он есть, по сути, не что иное, как размытая этим множеством ручейков ложбинка...» [2] Каждый человек вступает в коммуникацию как носитель разнообразного набора этих характеров. Конкретный выбор зависит от собеседников и ситуации общения. Человеческая коммуникация имеет смысл.

Под межкультурной коммуникацией понимается прямое и опосредованное общение носителей разных культур (Л. Самовар, Р. Портер, Х.-Ю. Люзебринк) [3]. Идея межкультурной коммуникации уходит своими корнями в глубокую древность. Они восходят к первоначальным контактам представителей различных культур, остро ощущавших границу между своим и чужим.

Термин «межкультурная коммуникация» был введен Э. Холлом и Д. Трагером (George Trager) в середине 50-х годов XX века на основе сближения принципов антропологии и лингвистики. Часто используются в работах по межкультурной коммуникации близкие, но не синонимичные термины – «кросс-культурная коммуникация» (cross-cultural communication), «межличностная коммуникация» (face-to-face communication),

«транскультурная коммуникация» (transcultural communication) и другие. Представляется, что кросс-культурная коммуникация – частный случай межкультурной коммуникации, подразумевающий изучение «некоторого конкретного феномена в двух и более культурах» [4]. При этом выясняется, что элементы, имеющие сходное значение, могут получать разный смысл в контекстах разных культур. Термин указывает на пересечение смысловых границ и нетождественность межкультурной и межкузыковой коммуникации.

Узкое понимание межкультурной коммуникации как раз и означает ограничительно только межкузыковую или межэтническую коммуникацию, то есть прямое и опосредованное общение представителей разных этносов и носителей различных языков. Если участники такого общения не понимают друг друга, то это обусловлено внешними, видимыми причинами – этнокультурными и языковыми различиями. Это и есть межкультурная коммуникация как таковая. Возникающие в таком случае межкультурные ошибки носят чаще всего этикетный и языковой характер. Чаще всего нарушаются стереотипы поведения. Участники общения могут делать и очевидные языковые ошибки, нарушая устойчивые лингвистические модели. Подобные случайности носители разных языков и культур, как правило, готовы простить друг другу. В межкультурных ошибках такого рода нет преднамеренности. Например, преподавателю из Европы не всегда следует задавать китайским студентам творческие задания. Их креативное мышление устроено по другим законам. Нередко китайские студенты мыслят своеобразными готовыми «блоками», что связано с традициями иероглифического письма и классического образования. Они могут оказаться не готовыми воспринимать неожиданные, спонтанные задачи.

Широкое понимание межкультурной коммуникации исходит из того, что число культур превосходит число языков. Говоря по-иному, можно утверждать, что языков культур известно больше, чем естественных языков. У носителей одного и того же естественного языка языки культуры могут не совпадать. Человек может быть одновременно моноязычным и поликультурным.

В общении людей, рожденных внутри одного языка, но относящихся к разномукультурным мирам, могут возникать болезненные конфликты, непонимание, обрыв коммуникации и разрушение диалога. Обрыв коммуникации на уровне языка культуры часто приводит к более глубоким конфликтам, чем непонимание на уровне естественных языков. Иными словами, понятие «межкультурная коммуникация» шире понятия «межкузыковая/межэтническая коммуникация». Широкий аспект ключевого термина связан с рядом признаков межкультурности.

Признаки межкультурности включают различия человека и природы, человека и компьютера, гендерные, возрастные, культурно-образовательные, мировоззренческие,

социально-статусные, личные, семейные, диалектно-языковые, ситуативные «флуктуации». Межкультурная коммуникация возникает при несовпадении языков культур у верующих и атеистов, мужчин и женщин, отцов и детей, «богатых и бедных», правителей и подданных, здоровых и больных, жителей метрополии и провинций и т.д.

Статическое понимание межкультурной коммуникации означает описание элементов системы коммуникации как заданных, устойчивых объектов. Динамическое понимание межкультурной коммуникации подразумевает описание межкультурной коммуникации как синергетической макросистемы.

После нарастания флуктуаций в системе, то есть колебаний, представляющих собой отклонения состояний элементов системы от средних значений величин, система может подойти к очередной точке бифуркации. Флуктуации осуществляются под воздействием реальности и до определенного времени не разрушают систему. Но флуктуации могут привести к ветвлению путей эволюции системы, к бифуркации и появлению кризиса.

В качестве примера известный физик и философ И. Пригожин приводит ситуацию в России накануне октябрьского переворота. Конец царского режима мог принять различные формы. Ветвь, по которой пошло развитие была результатом множества факторов, таких, как отсутствие дальновидности у царя, непопулярность его жены, слабость Керенского, насилие Ленина. Именно эти «флуктуации» обусловили в итоге разрастание кризиса и все последующие события [5]. История России подошла к точке бифуркации. И. Пригожин обозначает бифуркацию как «точку смены типов решения» (И. Пригожин). В теории систем – это точка на траектории развития, характеризующегося неустойчивым состоянием, отклонение от прежнего качества [6]. Бифуркации возникают в моменты обострения и кризиса, на переходах от хаоса к порядку и обратно.

Межкультурная коммуникация – антропоцентричная междисциплинарная наука на стыке гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. В основе межкультурной коммуникации лежит теория коммуникации. Межкультурная коммуникация – дисциплина, входящая в современную научную синергетическую парадигму. Фундаментальной основой межкультурной коммуникации является философия нестабильности И. Пригожина. Теоретическим базисом ее представляется также общая теория систем Л. фон Берталанфи и синергетика Г. Хакена.

Теория систем – одна из основ межкультурной коммуникации. В рамках системного подхода межкультурная коммуникация понимается как система, имеющая определенную структуру. Участниками межкультурной коммуникации могут быть человек и машина, отдельные личности и социальные слои. Участники межкультурной коммуникации взаимодействуют благодаря наличию прямых и обратных связей между ними. Система

межкультурной коммуникации центрирована вокруг центрального элемента – артефакта, сообщения или текста.

Система межкультурной коммуникации центрирована вокруг материальных и идеальных артефактов, производство которых является смыслом межкультурной коммуникации. Артефактами системы межкультурной коммуникации могут быть «вещи» в широком смысле слова, то есть объекты, которые могут быть как-то поименованы (Н.И. Жинкин). К артефактам относятся вербальные и невербальные сообщения в виде концептов, констант, «прецедентных текстов», которыми участники обмениваются в ходе общения.

Межкультурная коммуникация – вид коммуникации, обладающий новым качеством. Межкультурная коммуникация представляет собой систему и процесс одновременно, ее можно определить как соединение систем, в которых артефакт, произведенный одной культурой, получает в принимающей культуре новый вид и новую функцию.

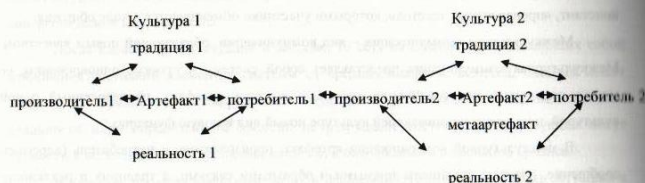
В межкультурной коммуникации артефакт, производитель и потребитель (адресат, сообщение, адресат) соединены прямыми и обратными связями, а традиция и реальность (контексты) суть условия функционирования системы, удвоение которой свидетельствует о ее синергетическом фрактальном характере.

В межкультурной коммуникации на выходе системы «культура» потребитель оказывается производителем нового артефакта, который не тождествен первому артефакту и является по отношению к нему метапродуктом, появление которого обусловлено новой реальностью и другой традицией.

В межкультурной коммуникации метаартефакт – цель процесса, будь то создание новой марки автомобиля или обучение вторичной языковой личности. При этом метапродукт (метаартефакт), появляющийся внутри одной культуры или во взаимодействии разных культур, обладает новым свойством. В европейских языках приставка «мета» (греч. meta – после, за, через) как составная часть сложных слов обозначает нечто, находящееся на более высокой ступени, более высоком уровне, чем названное понятие (например, метатеория). Но «мета» может обозначать и превращение, переход через границу (метастаза) [7]. В межкультурной коммуникации мы будем пользоваться вторым значением. Метапродукт в принимающей системе – это артефакт, перешедший границу, несущий на себе печать интерпретации и только становящийся из «чужого» «своим». Здесь межкультурная коммуникация открывается как система, в которой осуществляется смысловой переход. Мета указывает на промежуточный характер понятия «метапродукт». Возможность видоизменения артефакта, заложенная в открытом характере системы «культура», приводят к тому, что артефакты одной системы «культура» могут служить материалом для другой. Американские джинсы, первоначально созданные в Техасе как одежда ковбоев, породили ряд

метаартефактов от Турции до Китая. Еще более многочисленны подобные примеры из мира техники. Модель немецкого "Опеля" стала моделью русской легковой машины "Победа", и в современных условиях глобализованной экономики легковые машины "BMW", "VW", "ŠKODA", которые собирают из готовых блоков на автозаводах разных стран мира, также стали своего рода метаартефактами.

Межкультурную коммуникацию можно представить схемой:

Из схемы видно, что в результате межкультурной коммуникации артефакт 1 остается элементом «культура 1», а метаартефакт становится элементом системы «культура 2». В межкультурной коммуникации звенья цепи могут быть многочисленными, что не меняет принципа построения системы.

Метаартефакт (метапродукт) – цель процесса межкультурной коммуникации. При этом метапродукт, появляющийся внутри одной культуры или во взаимодействии разных культур, обладает новым качеством. Метапродукт в принимающей системе – это артефакт, перешедший границу, несущий на себе печать интерпретации и способный становиться «своим» в «чуждой» культуре. Однако, войдя в пространство другой культуры, метаартефакт может не пройти адаптацию. В этом случае он сохраняет свою исходную экзотичность и «чуждость».

Окружающая среда – развертка системы межкультурной коммуникации. Ее составляющие – Реальность 1 и Реальность 2, которые обеспечивают ее открытость, незамкнутость. В ходе межкультурной коммуникации происходит непрерывный обмен информацией (энергией) между системой и окружающей средой [8].

Посредником в межкультурной коммуникации может быть человек (переводчик, дипломат, преподаватель, менеджер, инженер) или техническое устройство, обеспечивающее трансформацию артефакта культуры-1 в метаартефакт культуры-2.

В динамическом описании межкультурная коммуникация – сложная синергетическая система, характеризующаяся прямым или опосредованным общением носителей разных

культур в ситуации обострения, кризиса и дальнейшего перехода от хаоса к состоянию порядка. Акцент ставится на нелинейных, неравновесных, динамических процессах в синергетической системе, возникающих благодаря потокам энергии, вещества, информации между системой и окружающей средой.

Синергетика изучает взаимодействие сложных систем. Определяя смысл термина, основатель этой науки Г. Хакен подчеркивал, что «синергетика – это междисциплинарное поле, в рамках которого исследуются системы, состоящие из нескольких или большого числа элементов» [9]. Согласно Г. Хакену, среди самых сложных и интересных проблем синергетики рассматривается вопрос о самопорождении смысла в сложных системах. Такими сложными системами предстают «межкультурная коммуникация», «экономика» и «политика» глобализованного мира, современный «мегаполис», «концепт», «художественное произведение/художественный текст» и другие.

Синергетика дает описание динамического поведения сложных систем. Акцент в этом случае ставится на эмерджентных свойствах системы. Можно предполагать, например, что дефолт – результат включения эмерджентных свойств в системах «экономика» и «финансы».

Профессор Одесского университета В.Г. Зинченко (1937-2009) характеризовал понятие «эмерджентное свойство» следующим образом: «Эмерджентное свойство – новое свойство элементов системы, которым они ранее (вне системы) не обладали и которое появляется у них в больших (сложных) системах. В связи с этим иногда эмерджентное свойство рассматривают как системное качество, состоящее в приращении свойств элементов, когда они находятся внутри целого системы» [10].

Эмерджентное свойство присуще не только элементам систем, но и самим системам. Эмерджентное свойство системы проявляется в скачкообразности возникновения системы в ходе ее саморегуляции и в скачкообразности изменений в системе в процессе ее саморазвития [11].

Интересно рассмотреть мегаполис как сложную синергетическую систему. Понимание города как текста в последнее время получило широкое распространение во многом благодаря работам В.Н. Топорова о «петербургском тексте» в русской литературе. Многочисленные статьи и диссертации о «московском», «парижском», «пражском» текстах в культуре открывают еще один аспект исследования.

В качестве примера изберем конголезский город Киншасу и рассмотрим его как текст. Пример Киншасы мы заимствовали у бельгийского антрополога, известного африканиста Филиппа де Бука (Filipp de Boeck) [12].

Киншаса была основана в 1881 г. Во времена колониального владычества Бельгии, город назывался Леопольдвиль. В 1920 г. Леопольдвиль стал столицей Бельгийского Конго.

В 1966 г. был переименован в Киншасу по названию поглощенной им деревни. В настоящее время – столица Демократической республики Конго. Современная Киншаса – подвижная, неустойчивая, неравновесная, сверхсложная динамическая урбанистическая система. Киншаса – мегаполис эпохи глобализации. Филип де Бук свидетельствует, что жители Киншасы приобретают все более индивидуалистические черты, утрачивая традиционные ценности: «большая семья», «племя», «клан». Население забывает все больше о своей этнической идентичности. Люди все меньше ощущают свою принадлежность к маленькому миру семьи, рода, улицы, квартала [13].

В Киншасе городская структура состоит из значительного числа переменных величин. Неизвестно точно, сколько в городе населения. Население растет скачкообразно, увеличиваясь за счет провинций, и сокращается во время войн. В Киншасе почти нет привычной для европейских городов инфраструктуры – надежного электроснабжения, канализации, катастрофически не хватает питьевой воды.

На окраине города возникают новые районы, имеющие смешанную городскую и сельскохозяйственную структуру. В Киншасе есть план города. Но он не соответствует реальному положению дел. Схемы улиц и маршрутов движения городского транспорта – переменные величины.

Вместе с тем город Киншаса – система, способная к саморегуляции. Так, в столичном районе MONT NGAFULA долгие годы продолжалось строительство заправочной станции FINE. Наконец, строительство было завершено, и в 2002 году она начала работать. Спустя несколько месяцев владелец заправки установил рядом с ней уличный фонарь. И поскольку на заправке есть генератор, независимый источник энергии, фонарь всегда зажигался по вечерам.

Моментально вокруг фонаря выросли бары, открылось Интернет-кафе, появилась телефонная будка. Водители автобусов перенесли к фонарю конечную остановку ряда маршрутов, возникла новая стоянка такси. Начал процветать расположенный неподалеку отель. В результате саморегуляции в урбанистической системе Киншасы возникло эмерджентное свойство. Система перестроилась, породила новый смысл. В ней произошел смысловой скачок.

Современная литература также способна к саморегуляции, смысловой перестройке. Так, отвечая на вопросы писательницы Екатерины Садур, в интервью журналу «Voyage» (март 2002), сербский классик постмодернизма Милорад Павич отмечал, что «литература должна приспосабливаться к новой электронной эре, где преимущество отдается не плавному, линейному, состоящему из последовательных звеньев литературному произведению, а иконизированному образу, знаку, семиотическому сигналу, который можно

передать мгновенно, ведь XXI век требует именно этого». У Павича текст «... роится, разветвляется, как наши мысли или сновидения» [14]. Он пишет прозу, имеющую интерактивную нелинейную структуру. Можно сказать, что в смысловой глубине эта проза функционирует подобно фонарю в районе MONT NGAFULA в Киншасе. В открытых системах происходит саморегуляция городской среды и художественной прозы.

Объектом специального описания межкультурной коммуникации как синергетической системы являются ситуации обострения, кризиса, переходы системы от хаоса к порядку и обратно. Фазовые переходы и скачки характеризуют межкультурную коммуникацию как синергетическую систему [15]. Такие переходы могут происходить в урбанистическом контексте, современной литературе, политике, экономике.

В случае утраты равновесия в системе начинают нарастать процессы коммуникации, т.е. когерентность поведения элементов системы – их способность устанавливать взаимосвязи – повышается. Удаленные элементы системы начинают «видеть» друг друга. Внутри системы, находящейся в неравновесном состоянии, проявляются «дальнодействующие корреляции» (И. Пригожин, И. Стенгерс), то есть подсистемы, находящиеся на макроскопических расстояниях, перестают быть независимыми друг от друга. Можно отметить, что именно «дальнодействующие корреляции» определяют специфику «межкультурной коммуникации». Так, кризис на Южном Кавказе в августе 2009 года привел общемировую систему международных отношений в нестабильное состояние. Начали действовать «дальнодействующие корреляции». Друг друга заметили такие игроки системы международных отношений, которые в предыдущий период не «видели» друг друга и не проявляли взаимного интереса. Так, например, в 2008 – 2009 годах завязались новые связи между Россией и странами Южной Америки.

Традиционно в текстах по межкультурной коммуникации чаще всего встречаются описания событий и явлений. Вместе с тем возникает необходимость в более детальном, дифференцированном анализе этих процессов. Такой подход подразумевает введение единицы межкультурной коммуникации. Основной единицей межкультурной коммуникации можно считать концепт. Концепт – микросистема, фрактальная по отношению к системам «культура» и «межкультурная коммуникация». Структура вербально выраженных концептов изучается в когнитивной лингвистике. Концепт – это смысл знака, отражающий «... способ представления обозначаемого данным знаком» (Г. Фреге). Концепт – смысл знака в коммуникации, зависящий от участников общения и контекста коммуникации. Так, уже упоминавшийся «фонарь» в Киншасе – не просто осветительный прибор, но особый концепт городской среды. Фонарь возле заправочной станции имеет не только значение (создание освещенного пространства), но и смысл (изменение урбанистического контекста). Фонарь –

это одновременно языковой концепт-имя и концепт-вещь. Фонарь в Киншасе – симультанное явление языка и культуры. Фонарь как концепт представляет собой знак. Однако не всякий знак в городской среде Парижа, Москвы, Нижнего Новгорода или Киншасы может быть интерпретирован как концепт.

При вербализации ментальные концепты выступают в знаковой языковой форме. Знаковый характер имеют и невербально выраженные концепты – жесты, элементы языка тела, дистанция в общении (проксемика). Так, в столице современного Конго в ментальности горожан нарастают индивидуалистические черты. При этом распадаются традиционные ментальные скрепы: «большая семья», «племя», «клан». Разрушение ментальных концептов выражается в языке, поведении, манерах одеваться и т.д. Все меньше ощущая принадлежность к маленькому миру семьи, рода, улицы, квартала, жители Киншасы становятся другими. Эти изменения на первой фазе имеют внутренний, невещественный характер. На следующем этапе трансформации в ментальности и культуре затрагивают мир вещей. Становится иной национальная концептосфера. Вещные концепты и концепты-знаки, концепты-имена в контексте национальной концептосферы – важнейшие проблемы теории и практики межкультурной коммуникации.

Дисциплина «Межкультурная коммуникация» возникла в США после Второй Мировой войны, в 50-е годы XX столетия. Ее создатель – Эдвард Холл (Hall, 1914), американский антрополог, один из ключевых преподавателей учебного заведения – «Института службы за границей» (Foreign Service Institute) [16]. Э. Холл – известный американский антрополог и лингвист, разработавший концепцию изучения различных культур. Он предложил готовить специалистов, профессионально ориентирующихся в чужих культурах, так же, как готовят переводчиков и преподавателей иностранных языков. Холлу принадлежит мысль о том, что «...нет другого пути познания культуры, кроме как изучать ее, как учат язык». Разработанные Э. Холлом типология культур («низкоконтекстные» и «высококонтекстные» культуры), интересный и содержательный анализ невербальных компонентов коммуникации очень важны для теории и практики межкультурной коммуникации. Особенно интересно такое явление как дистанция, которую сохраняют в общении между собой представители разных культур. Холл обозначил эту дистанцию термином «проксемика». Он подчеркивал ее социокультурную обусловленность. Э. Холл сопоставлял культуру по их переживанию времени. Он выделил полихронные и монокронные модели отношения людей ко времени.

Полихронная модель нацелена больше на личные отношения людей, чем на результаты деятельности. В полихронной культуре люди решают в одно и то же время много задач, стремясь сохранить хорошие отношения с окружающими. Монокронная модель

поведения всегда нацелена на результат. Об этом писал английский поэт Р. Киплинг: "One thing at a time".

Согласно мысли Э. Холла, «культура есть коммуникация, коммуникация есть культура» (Culture is communication and communication is culture). Изучение межкультурной коммуникации по Холлу и Трагеру означало: 1) отказ от монокультурных установок, знакомство с особенностями разных культур; 2) изучение вербальных и невербальных форм коммуникации; 3) изучение невербальной коммуникации с опорой на концепции бессознательного З. Фрейда и других психологов; 4) отказ от европоцентризма в изучении межкультурных различий; 5) прикладной характер дисциплины, преподавание межкультурной коммуникации на конкретном материале разных культур.

Во Франции учеными Академии наук разработана концепция «культурного трансфера». Созданы новые институты межкультурной коммуникации, направления и специальности в университетах Мюнхена, Йены, Байрейта (Германия).

Межкультурная коммуникация входит в учебные программы вузов России в начале 90-х годов XX века. Теоретические аспекты межкультурной коммуникации обусловлены ее междисциплинарной природой. Изначально связанная с культурой и коммуникацией, межкультурная коммуникация базируется на фундаменте философии, истории, антропологии, этнологии, психологии, социологии, кибернетики и ряда других наук. Первоначально межкультурная коммуникация опиралась на социолингвистику и психолингвистику. Особую значимость приобретает в межкультурной коммуникации категория «языковая личность» – думающий, говорящий, действующий человек, в единстве речевых/языковых и социальных характеристик [17].

В дальнейшем теория межкультурной коммуникации развивается на основе когнитивной лингвистики, исследующей различные способы концептуализации действительности в разных языковых картинах мира.

Особый предмет исследования в межкультурной коммуникации – национальная картина мира, национальная концептосфера. Новая дисциплина, «сравнительная концептология», родственная межкультурной коммуникации, нацелена на сопоставление ментальных и вербально/невербально выраженных концептов разных языков и культур. Сравнительная концептология связана с компаративным изучением бизнес-этикета и сопоставлением корпоративных культур.

Межкультурная коммуникация соотносится и с современным переводоведением, сталкивающимся с проблемой интерпретации и трансляции концептов переводимого языка на переводящий язык.

В настоящее время основы межкультурной коммуникации учитываются в преподавании мировой экономики, менеджмента, международных отношений, политологии [18]. Центрами изучения и преподавания межкультурной коммуникации в России являются Москва, Институт языкознания академии наук РФ, факультет иностранных языков МГУ, Московский государственный лингвистический университет, университеты Воронежа и Тамбова, университеты Волгограда, Нижегородский государственный лингвистический университет, Нижегородский кампус Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [19].

Список литературы:

1. В.Л. Зельман. Человеческий геном и здоровье человека // Доклад на объединенном заседании московских научных обществ нейрохирургов и анестезиологов 29.09. 2005 в Московском институте нейрохирургии им. Н.Н. Бурденко РАМ.
2. Роберт Музиль. Человек без свойств. Пер. С.К. Анта. Т. 1. М., 1984. С.
3. Metzler Lexikon. Literatur- und Kulturtheorie /Hrsg. Von Ansgar Nünning. 2., überarbeitete und erweiterte Auflage. Stuttgart – Weimar, 2001. Samovar L. & Porter R. Intercultural communication: A reader. (7th ed.). Belmont: Wadsworth, 1994.
4. М. Бергельсон. Межкультурная коммуникация // Электронная энциклопедия «Кругосвет»: <http://www.krugosvet.ru/dict/articles/87/1008757/print.htm>
5. И. Пригожин. Философия нестабильности // Вопросы философии. – № 6. – 1991. – с. 46-57. <http://www.humans.ru/humans/21791>
6. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Киризе З.И., Рябов Г.П. Словарь по межкультурной коммуникации. Понятия и персоналии. М., 2010.
7. Словарь иностранных слов. М., 1980.
8. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность / Под общей редакцией доктора филологических наук, профессора В.П. Нерознака. М., 1997. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Киризе З.И. Межкультурная коммуникация. Системный подход. Нижний Новгород, 2003. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Москва, 1987. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Межкультурная коммуникация. Практикум. Ч. 1. Нижний Новгород, 2002. Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве / Сост. И отв. ред. В.А. Кошчик. М., 2002. Фере Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика: Вып. 35. М., 1997. Brislin R. W. Understanding culture's influence on behavior. Fort Worth, 1993. Hermann. Synergetics. Introduction and Advanced Topics. Berlin – Heidelberg – New York, 2004. Hall E. T. Beyond culture, New York, 1976. Hofstede G. Culture's consequences, Beverly Hills, 1980.
9. Хаген Г. Синергетика и некоторые ее применения в психологии // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве / Сост. и отв. ред. В.А. Кошчик. – М., 2002. С. 296.
10. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Киризе З.И., Рябов Г.П. Словарь по межкультурной коммуникации. Понятия и персоналии. – М., 2010.
11. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Киризе З.И., Рябов Г.П. Словарь по межкультурной коммуникации. Понятия и персоналии. – М., 2010. С. 107.
12. Филип Де Бук (Filip De Boeck) – научный руководитель бельгийского «Центра исследований Африки (Africa Research Center, Belgium) и профессор антропологии в университете г. Левена (Leuven). Важнейшие публикации Ф. Де Бука: «Makers and Breakers: Children and Youth in Postcolonial Africa» (2005); «Tales of the Invisible City» (2006).
13. De Boeck Filip. Das Lachen Kinschassas. Eine postkoloniale Stadt und ihre Architektur aus Worten und Körpern // Lettre International. N.76. 2007. S. 38-46.
14. Павич Милорад. Кровать для троих. – СПб., 2008. С. 277.
15. Арнольд В.И. Теория катастроф. М., 1990. Евин И.А. Синергетика мозга. М., 2005. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Киризе З.И. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме. М., 2007. Капца С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М., 2001. Хаген Г. Синергетика и некоторые ее применения в психологии // Хаген Г. Пер. Е.Н. Князевой // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М., 2002. С. 296-297.
16. Hall E.T. The silent language. (1959). E.T. Hall, Beyond culture. (1977). E.T. Hall. The dance of life. (1983). Hall E.T. Hidden Differences: Studies in International Communication (1985).
17. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2010.
18. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М., 2002. Гудков Д. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Учебное пособие для студентов вузов. М., 2006. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию. М., 2007. Русская словесность / Под общей редакцией доктора филологических наук, профессора В.П. Нерознака. М., 1997. Семиотика культурных концептов, или семиотическая концептология // Антология семиотика / Составление и общая редакция Ю.С. Степанова. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2001. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. Тен Ю.П. Культурология и межкультурная коммуникация. Учебник для вузов. М., 2007.
19. Концепты хаоса и порядка в естественных и гуманитарных науках. Нижний Новгород, 2011.